

Н. Тихій.

Многоуважаемому
Александру Нико-
лаевичу Анно-
дзеву из
Вітебска

Вопросъ о памятникѣ В. Н. Каразину.

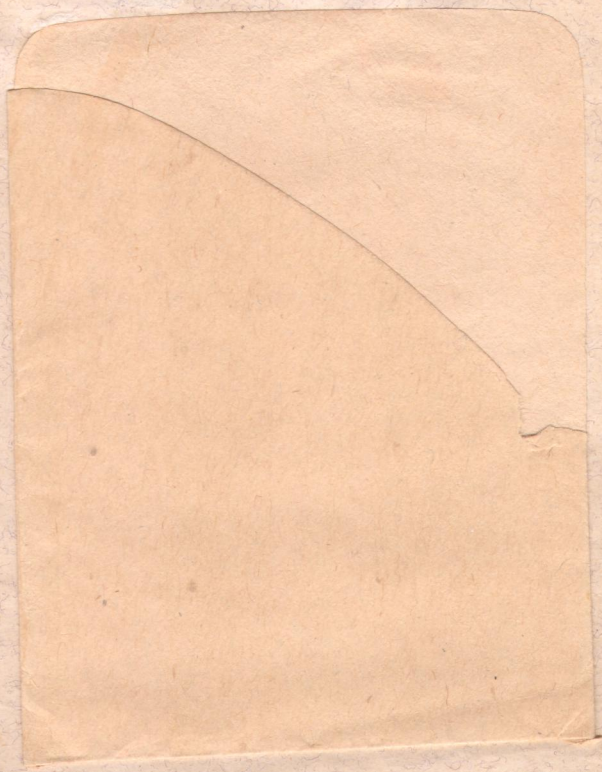
ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская ул., № 19.

1907.

99
66 i 29 81 39 08

2481/2/7116

2003

Вопросъ о памятникѣ.

Вопросъ о памятникѣ В. И. Каразину довольно старъ. Идея постановки памятника возникла еще въ 1861 году¹⁾. Первое извѣстіе объ этомъ памятникѣ находимъ мы въ «Современной Лѣтописи» (воскресн. прибавл. къ Моск. Вѣдомостямъ) 1865 года (№ 16, стр. 13, май). Здѣсь г-нъ Н. Н. пишетъ слѣдующія строки: «Недавно сыновья Василя Назаровича Каразина получили изъ Харькова извѣстіе о предположеніи нѣсколькихъ харьковцевъ поставить памятникъ отцу ихъ, виновнику основанія тамошняго университета». По словамъ проф. Н. О. Сумцова²⁾, въ началѣ 1865 года, именно, 17 января, послѣ университетскаго акта, на обѣдѣ у ректора университета В. А. Кочетова былъ поднятъ вопросъ о постановкѣ памятника В. Н. Каразину, какъ основателю Харьковскаго университета³⁾. Въ началѣ 1866 года вышелъ извѣстный сборникъ Г. П. Данилевскаго, гдѣ послѣдній высказалъ убѣжденіе въ томъ, что, какъ памятникъ, такъ и стипендіи имени В. Н. Каразина при Харьковскомъ университетѣ «осуществятся въ самомъ непродолжительномъ времени» (стр. 152).

Съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда начали появляться въ Русской Старинѣ документы и бумаги В. Н. Каразина, онъ возбудилъ къ себѣ вниманіе общества; стали появляться въ періодическихъ изданіяхъ отзывы о немъ, мнѣнія о его сочиненіяхъ, выплылъ на сцену и вопросъ о памятникѣ. Собиратель матеріаловъ для біографіи Каразина Г. П. Данилевскій въ концѣ 1872 г. въ томъ же журналѣ (Русск. Стар.), указывая на предстоящіе юбилейные

1) См. отчетъ (въ 1892 году) члена комиссіи по разработкѣ вопроса о памятникѣ Ю. И. Морозова „Южный Край“ 1892 г. № 4071, 9 ноября.

2) И показанію Г. П. Данилевскаго (Укр. Старина, стр. 152, изд. 1866).

3) Хотя въ отчетѣ объ обѣдѣ 17 января 1865 года (помѣщенномъ въ „Днѣ“ 1865, № 16,) ничего не говорится о памятникѣ.

дни университета—17 января 1873 года—день 70-ти лѣтїя основанїя университета и 30-е января того же года—день столѣтїя со дня рожденїя В. Н. Каразина—, снова предложилъ поставить Каразину памятникъ: «Въ различныхъ углахъ Россїи давно уже поставлены памятники нѣкоторымъ изъ общественныхъ дѣятелей. Такъ, между прочимъ, Одесса поставила памятникъ Дюку-де-Ришелье и князю Воронцову (основателямъ Ришельевского лицея). Въ Петербургѣ, противъ медико-хирургической академіи, воздвигнуть памятникъ учредителю послѣдней баронету Вилліе. Харьковское земство, городъ Харьковъ и Харьковский университетъ сдѣлали бы почтенное дѣло, если бы пособили постановкѣ памятника основателю этого университета, В. Н. Каразину»¹⁾.

17-го января 1873 года въ рѣчи, произнесенной на торжественномъ актѣ Харьковского университета проф. Н. А. Лавровскимъ: «Воспоминаніе о Василии Назаровичѣ Каразинѣ», авторъ закончилъ такъ: «Мм. Гг.! Monumentum aere perennius» Горация, конечно, имѣетъ міровое значеніе. Въ скромномъ и мѣстномъ смыслѣ создалъ себѣ такой же памятникъ и Каразинъ. Къ этому невещественному памятнику мы можемъ отнести не иначе, какъ съ глубокою признательностію. Но уже такова природа человѣческая, что она стремится выразить сильныя чувства въ вещественныхъ формахъ. Позвольте же мнѣ заключить надеждой, что предложенныя воспоминанія помогутъ хоть сколько-нибудь возбужденію этой потребности выразить признательность къ заслугѣ Василя Назаровича вещественно, хотя бы и очень скромно²⁾. Въ день столѣтняго юбилея со дня рожденїя В. Н. Каразина, Н. А. Лавровскій снова въ рѣчи настаивалъ на необходимости увѣковѣчить памятникомъ покойнаго дѣятеля³⁾.

Настойчивыя предложенїя Лавровскаго, празднованіе юбилейныхъ дней, печатавшіеся и читаемые о нихъ отчеты въ мѣстныхъ и иногороднихъ періодическихъ изданїяхъ⁴⁾, публичные обѣды въ память В. Н. Каразина и т. под. привлекли къ себѣ вниманіе

1) Русская Старина 1872 г., окт., стр. 296.

2) Журн. Мин. Нар. Пр. 1873 г., февр., стр. 311.

3) См. отчетъ Ю. И. Морозова, прочтен. 8 ноября 1892 г. „Южный Край“ 1892, 9 ноября, № 4071.

4) Напр., „Харьк. Губ. Вѣд.“ 1873 г., №№ 27, 26 и 140; „Русск. Стар.“ 1873 г., мартъ, стр. 418, и множество другихъ.

русскаго въ частности и, главнымъ образомъ, Харьковскаго общества и подготовили его къ осуществленію проекта о памятникѣ. «Харьковскій университетъ» еще раньше «встрѣтилъ мысль о памятникѣ весьма сочувственно и 7-го сент. 1872 г., въ своемъ совѣтѣ, единогласно постановилъ снестись, по сему поводу, съ городомъ и земствомъ и затѣмъ просить разрѣшенія на открытіе подписки»¹⁾. Что касается общества, то во время юбилеевъ участвующіе въ нихъ намѣрены были «почтить память основателя университета подпиской между мѣстными жителями и питомцами университета, для постановки Каразину передъ университетомъ памятника и для устройства именемъ его нѣсколькихъ стипендій въ основанномъ (имъ) университетѣ»²⁾. Съ этого времени мысль о памятникѣ начала получать болѣе осязательное осуществленіе³⁾. Въ 1874 году Харьковское городское управленіе и земство выразили сочувствіе идеѣ и земское собраніе пожертвовало 5,000 руб. и рѣшилось ходатайствовать въ свою очередь о разрѣшеніи повсемѣстной подписки на памятникъ⁴⁾. 11-го апрѣля 1875 года, «по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ разрѣшилъ подписку во всей Имперіи на сооруженіе памятника Василию Назаровичу Каразину и учрежденіе стипендій его имени»⁵⁾. «Жертвованныя на памятникъ В. Н. Каразину деньги обращались въ каждое уѣздное и губернское казначейство, имѣвшее предписаніе доставлять ихъ въ Харьковскую губернскую земскую управу»... Стоимость памятника опредѣлялась въ 1875 году въ 20 тыс. руб., и его предполагали поставить «передъ зданіемъ университета»⁶⁾.

Въ 1888 году совѣтъ университета избралъ профессоровъ Багалѣя, Куплеваскаго, Додукалова и Морозова въ комиссію по

1) Русская Старина 1873, мартъ, стр. 418.

2) Тамъ же.

3) Отчетъ Ю. И. Морозова.

4) Вѣроятно, впрочемъ, былъ элементъ въ русскомъ ученомъ обществѣ, и не сочувствовавшій постановкѣ памятника В. Н. Каразину. Въ „Русскомъ Арх.“ за 1875 годъ, кн. 7 встрѣчаемъ такой отзывъ на проектъ постановки памятника, редактора журнала П. Бартенева: „Дѣятельность Каразина представляетъ нѣкоторыя неразъясненныя стороны, безъ тщательной провѣрки которыхъ трудно привѣтствовать постановку памятника ему. Если воздвигать статую грека Каразина, отчего не поставить памятника неаполитанцу Рибасу?“.

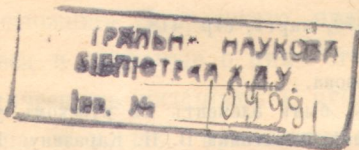
5) Харьк. Губ. Вѣд. „Правит. расп.“ 1875 г., № 270.

6) Харьк. Губ. Вѣд. 1875, № 271, статья X***.

разработкѣ вопроса о памятникѣ. По заключенію комиссіи, совѣтъ университета постановилъ образоватъ особый комитетъ по сооруженію памятника, и 14 сент. 1891 г. было утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ положеніе о комитетѣ, въ который вошли, подъ предсѣдательствомъ ректора, предсѣдатель и членъ губернской земской управы, племянникъ В. Н. Каразина, Иванъ Ивановичъ Каразинъ (богдох. помѣщ.), и внукъ по прямой линіи Николай Николаевичъ Каразинъ (извѣстный художникъ и беллетристъ), а также 4 профессора университета.

Въ день пятидесятилѣтія со дня смерти В. Н. Каразина, именно, 4 ноября 1892 г., городская дума ассигновала изъ городскихъ средствъ 1000 руб. и по подпискѣ между гласными было собрано 600 руб. Сумма, пожертвованная земствомъ въ 1874 г., возросла къ этому времени свыше 10,904 р. 8-го ноября 1892 г., по случаю празднованія Харьковскимъ университетомъ юбилейнаго дня (4-го ноября) со дня смерти своего основателя, проф. Багалъй въ рѣчи своей «Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина» снова выдвинулъ вопросъ о памятникѣ, указывая на необходимость дать нелицепріятный судъ покойному благодѣтелю Украины¹⁾.

Въ настоящее время²⁾ вопросъ о памятникѣ рѣшенъ окончательно. Изъ газетъ за 1903 годъ видно, что весной совѣтъ Харьковского университета снесся съ городскимъ управленіемъ и земствомъ, которыя постановили отпустить новыя суммы къ ассигнованнымъ ранѣе на памятникъ. Лѣтомъ 1903 года была заказана статуя В. Н. Каразина, стоящаго съ поднятою рукой (вѣроятно, согласно предложенію Д. И. Багалъя), при произнесеніи рѣчи передъ Харьковскимъ дворянствомъ 31-го августа 1802 г., скульптору Андриолетти, а постаментъ взялся выполнить архитекторъ Бекетовъ³⁾.

¹⁾ Записки Харьк. Унив. 1893, I, стр. 26 и 30.

²⁾ Писано въ 1903 году.

³⁾ См. рядъ замѣтокъ въ Харьк. газетахъ: Харьк. Губ. Вѣд. № 195, 29 іюня; Харьк. Листокъ, 6 февр.; Южн. Край, 29 окт.

1000

